

Л.Г. Лбнюшкина
МОПИ им.Н.К.Крупской

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОТКЛИК А.С.ПУШКИНА НА ПОЭМУ В.С.ФИЛИМОНОВА
"ДУРАЦКИЙ КОЛПАК"

Дата, отделяющая нас от дня смерти А.С.Пушкина, отодвинута временем более чем на полтора столетия. Но каждое новое поколение открывает заново и заново новое и неизученное в творчестве Пушкина. И не только крупные лирико-эпические, прозаические, драматические произведения, но и каждая из пушкинских лирических миниатюр-шедевров, хранящих большую художественную, идейно-эстетическую и историко-литературную информацию, заслуживают отдельных исследований.

Академик М.П.Алексеев в одной из своих статей, посвященных анализу лицейского стихотворения Пушкина "Роза", справедливо замечает: "...сколь многое остается для нас неясным или даже загадочным в лирике Пушкина, как много дальнейших усилий еще потребует от нас изучение, какой далекий и кружной путь приходится делать порой для того, чтобы в истолковании творчества поэта добиться более или менее прочных результатов"¹.

Стихотворное послание А.С.Пушкина "В.С.Филимонову при получении поэмы его "Дурацкий колпак" /1828/ обращало на себя внимание советских исследователей, хотя и не было предметом специального изучения².

Адресат пушкинского послания - Владимир Сергеевич Филимонов /1787-1858/ - поэт, переводчик, баснописец, прозаик, творчество которого охватывает большой период /1804-1858 гг./. Но из многих произведений Филимонова именно поэма "Дурацкий колпак" является самым крупным его творением, в значительной мере определившим место писателя в истории русской литературы. Поэма "Дурацкий колпак", "поэма жизни", как назвал ее сам автор, создавалась параллельно с романом в стихах А.С.Пушкина "Евгений Онегин"³ и в определенной степени была созвучна и близка пушкинскому роману, являясь в то же самое время самостоятельным, оригинальным произведением⁴. Автор поэмы декларативно заявляет в начале произведения, что он будет поэтически излагать горькую повесть лишь своей жмани /"себя злословить буду я"/, однако, скрывшись от читателя под дурацким колпаком, он остроумно повествует о

жизни молодого человека, героя своего времени, во многих чертах которого мы угадываем людей типа Евгения Снегина. Но герой Филимонова — это не Евгений Снегин. Он отразил в себе черты прогрессивно настроенной дворянской молодежи, прежде всего той ее части, которая, вернувшись из заграничных походов, верила в возможность изменения существующих общественно-политических порядков в России, хотела действовать, жить и трудиться на общее благо, не прилуживаясь и не приспособляясь. Но оказывается, что все поступки и мысли героя поэмы Филимонова вступают в прямое противоречие с общепринятыми понятиями и представлениями светского общества. Отсюда и появляется почти в каждой главе поэмы, повествующей о различных этапах жизни героя, неизменный рефрен: "Дурацкий кстати мне колпак". Но этот рефрен отнюдь не является формулой примирения с окружающей действительностью. Он лишь дает возможность как автору, так и его герою сохранить независимость своих суждений, высказать много правдивых, смелых истин, о которых невозможно было бы говорить открыто. Своеобразный художественный прием позволяет автору более откровенно рассказать читателю о противоречиях современной ему действительности. "Довольно приятно сказать кой-где правду в колпаке, когда другие лгут в платье праздничном"⁵ — ответит Филимонов критикам его поэмы.

Поэма "Дурацкий колпак" была положительно оценена современной Филимонову критикой. С довольно подробными благожелательными рецензиями выступили журналы "Московский телеграф"⁶, "Московский вестник"⁷, положительные отзывы дали И.И.Дмитриев⁸, П.А.Вяземский⁹, О.Сомов¹⁰, а впоследствии — В.Г.Белинский¹¹. Однако реакционная газета Ф.В.Булгарина "Северная пчела", отличавшаяся беспринципностью в оценке литературных произведений и положительно оценившая поэму Филимонова в 1828 году, в 1829 году помещает в третьем номере газеты разносную статью, в которой критикуется и жанровое своеобразие, и содержание "Дурацкого колпака".

Возможно, внутренние сомнения, а, вероятно, и желание получить поддержку своим творческим замыслам побудили Филимонова в 1829 году, когда были опубликованы лишь первые две части поэмы, послать их А.С.Пушкину и А.С.Грибоедову, сопроводив экземпляры поэмы стихотворными посланиями. Ответ от Грибоедова не пос-

ледовал, Пушкин же ответил посланием в тот же день¹².

Вам музы, милые старушки,
Колпак связали в добрый час,
И, прицепив к нему гремушки,
Сам феб надел его на вас.
Хотелось в том же мне уборе
Пред вами нынче щегольнуть
И в откровенном разговоре,
Как вы, на многое взглянуть;
Но старый мой колпак изношен,
Хоть и любил его поэт;
Он поневоле мной заброшен:
Не в моде нынче красный цвет.
Итак, в знак мирного привета,
Снимая шляпу, бью челом,
Узнав философа-поэта
Под осторожным колпаком.

/ш,99/

Послание Пушкина выходит далеко за рамки дружеской лирической переписки. Оно является документом большой историко-литературной значимости. Стихотворное послание содержало и высокую оценку поэта Филимонова, человека прогрессивных взглядов и политической ориентации, за что он вскоре был жестоко наказан царским правительством¹³, и одновременно помогало прояснить и уточнить общественно-политическую и литературную позиции самого Пушкина второй половины 20-х годов XIX в., периода страшной николаевской реакции, последовавшей за разгромом декабристов. Это был тяжелый период для великого поэта. В январе 1826 года Пушкин пишет П.А.Плетневу: "Верно вы полагаете меня в Нерчинске. Напрасно, я туда не намерен, но неизвестность о людях, с которыми находился в короткой связи, меня мучит... 6 лет я нахожусь в опале... в 1824 году покойный император сослал меня в деревню за две строчки нерелигиозные - других художеств за собою не знаю" /XIII, 256/. Друзья стремятся сохранить Пушкина для русской литературы и в своих письмах, полных беспокойства за его судьбу, склоняют его "не парчить общепринятому порядку". 12 апреля 1826 года В.А.Жуковский пишет Пушкину: "...в бумагах каждого действовавшего 14 декабря находятся стихи твоя... Это худой способ подружиться с правительством... я ненавижу все, что

ты написал возмутительного для порядка и нравственности... Пиши "Годунова" и подобное: они отворят дверь свободы" /XIII, 271/. Еще более настойчив в своих советах П.А.Вяземский, друг Пушкина, этот "декабрист без декабря". Он пишет поэту в июне 1826 года: "На твоём месте написал бы я письмо к государю искреннее-убедительное: сознался бы в шалостях языка и пера с указанием, однако же, что поступки твои не были сообщниками твоих слов, ибо ты остался цел и невредим в общую бурю; обещал бы держать впредь язык и перо на привязи, посвящая все время свое на одни занятия, которые могут быть признаваемы, /а пуще всего сдержал бы свое слово/ и просил бы дозволения ехать лечиться в Петербург" /XIII, 284-285/.

Николай I, вызвавший Пушкина из Михайловского с фельдгерером, имевший с ним конфиденциальный разговор и предложивший ему быть личным цензором, пытался направить героя мятежного поэта в нужное ему русло. Но этого не произошло. Хотя Пушкин понимал, что время открытых выступлений прошло, но он свято сохранял и верность друзьям-декабристам, и глубокую убежденность в правоте их идеалов, и внутреннюю оппозиционность существующим порядкам. В этом отношении обращают на себя внимание строки из послания Пушкина Филимонову, где он говорит о красном фригийском колпаке¹⁴ - символе борьбы за свободу, вольность. Он как бы предупреждает Филимонова, что политический оттенок и сатирическая направленность его поэмы опасны для поэта: "Не в моде нынче красный цвет". Красный фригийский колпак считался тогда символом преданности делу свободы, он был очень по душе юншам Пушкину, писавшему еще в стихотворении "Товарищам" /1817/:

Друзья! венного снисхождения -

Оставьте красный мне колпак...

/I, 259/

И незаконченное стихотворение Пушкина "Из письма к Я.Н.Толстому" также содержит строки о фригийском колпаке, символе вольности:

Вот он, приют гостеприимный,

Приют любви и вольных муз,

Где с ними клятвой взаимной

Скрепили вечный ны союз,

Где дружбы знали мы блаженство,

Где в колпаке за круглый стол

Садилось милое равенство.

/П, 264/

В послании "В.С.Филимонову при получении поэмы его "Дурацкий колпак" Пушкин еще раз вспоминает о красном фригийском колпаке, подчеркивая тем самым, как воспринималась передовыми людьми того времени поэма Филимонова.

Хотелось в том же мне уборе

Пред вами нынче щегольнуть...

Но скованный "милостью" Николая I, изнывавший под тяжестью его цензуры, поэт замечает в конце послания:

Но старый мой колпак изношен,

Хоть и любил его поэт.

Пушкин с сожалением вспоминает о заброшенном "поневоле", из моды вышедшем красном колпаке. Одно слово "поневоле" говорит о многом. Н.О.Лернер и С.А.Венгеров говорили, на основании послания Филимонову, что Пушкин, попавший в железные лапы Николая I, добродушно подтрунивает над самими собой и скрывает нешуточный вздох сожаления о "силе, гордости, упованье и отваге юных дней". Д.Д.Благой пишет о послании Пушкина: "Иронически и вместе с тем не без явной горечи Пушкин подчеркивает, что им "поневоле... заброшен" его "старый" и "изношенный" оппозиционный колпак. Ему и самому хотелось бы "щегольнуть", "в том же уборе", но тут же следует многозначительное пояснение: "Не в моде нынче красный цвет"¹⁵.

Нам видятся в послании Пушкина не только сожаления о фронде юных дней /Лернер, Венгеров/, не только горечь и ирония /Д.Д.Благой/, но своим приветствием "Дурацкого колпака" Пушкин заявлял о верности идеалам юности и вынужденной позиции, когда он должен был скрывать от многих свои политические убеждения. Недаром в том же 1828 году, когда было написано послание Филимонову, Пушкин в очень завуалированной форме выражает самый резкий протест против всякого гнета человека над человеком в стихотворении "Анчар". Причем, как утверждает поэт в стихотворении, источником этого насилия над людьми является царь, пусть и не названный по имени.

Анализ послания Пушкина Филимонову еще раз подтверждает, что обманчивые и кратковременные надежды великого поэта на

преобразовательную деятельность правительства после поражения декабристского восстания не ослабили у Пушкина волюнтаризма и преданности делу свободы. Сущность этой позиции хорошо сформулировал друг Пушкина П.А.Вяземский в письме к В.Ф.Вяземской, написанном 26 апреля 1828 года совместно с Пушкиным: "...я возвращаюсь в ряды бездейственной, но грозной оппозиции. У нас ничего общего с правительством быть не может"/XIV,15/.

В стихотворном послании Пушкина к Филимонову не только высвечиваются политические воззрения самого великого поэта, но и раскрывается мудрость Пушкина, сумевшего постигнуть сложную историческую обусловленность мировоззрения и творчества, его умение проникнуть в сущность эстетических идеалов, философских воззрений Филимонова, помочь и дружески поддержать интересного, самобытного поэта.

Примечания

1. Алексеев М.П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л.: Наука, 1984. С.377.
2. Благой Д.Д. Творческий путь А.С.Пушкина /1826-1830/. М.: Совет.писатель, 1967. Гл."На берег выброшен грозов". С.95-222; Мани Ю.В. Поэтика русского романтизма. М.: Наука, 1976. Гл."Ироническая обработка и преодоление романтического конфликта". С.344-350.
3. "Писано в 1822 году" - такой авторской пометой сопровождались опубликованные главы из III части "Дурацкого колпака" в "Сборнике на 1838 год" /СПб., 1838. С.79/ и в "Сыне отечества" /1838. Ч.1-2. № 3-4/. Поздняя публикация поэмы /I, II части вышли в 1828 году, III-У части - в 1838 году/ объясняется объективными причинами: Филимонов был арестован и привлечен III отделением к ответственности за "прикосновенность" к делу Сунгурова, Гурова, Костенецкого и др., а также за хранение важных декабристских документов: копии конституции Н.Муравьева, записки на имя царя декабриста Штейнгеля, вольнолюбивых запрещенных стихов Пушкина.
4. В газете "Бабочка" /1829. № 5/ Филимонов отверг обвинение Булгарина в подражательности "Дурацкого колпака" "Евгению Онегину" Пушкина: "Я быть подражанием "Евгения Онегина" не могу, ибо я, "Колпак дурацкий", родился в 1824 году, а "Онегин" в 1825 году" /Имеется в виду публикация первой главы "Евге-

- ния Онегина" в феврале 1825 года/.
5. Бабочка. 1829. № 2. С.7.
  6. Московский телеграф. 1828. Ч.ХХ. № 6. С.240-244.
  7. Московский вестник. 1828. Ч.УШ. № 8. С.486.
  8. Институт русской литературы /Пушкинский Дом/ АН СССР. Архив, оп.1, ед.хр.1046.
  9. Письмо П.А.Вяземского И.И.Дмитриеву от 24 марта 1828 года// Русский архив. 1866. Столб.1716.
  10. Северные цветы на 1829 год. СПб., 1828. С.51-52.
  11. Белинский В.Г. Полн.собр.соч.: В 13 т. М.: АН СССР, 1953. Т.Ш. С.35, 37.
  12. Первая публикация послания А.С.Пушкина В.С.Филимонову: Невский альбом. 1840. С.1.
  13. См.: Материалы секретного дознания "О действительном статском советнике В.С.Филимонове" 1881 года /ЦГАОР СССР, ф.109, I эксп., д.417/. Часть этих материалов опубликована в книге: Филимонов В.С. Я не в Аркадии - в Москве рожден. М.: Московский рабочий, 1988. С.338-373.
  14. Фригийский колпак - головной убор древних фригийцев, жителей древней страны в северо-западной части Малой Азии. Головной убор древних фригийцев послужил моделью для шапок участников Великой французской революции.
  15. Благой Д.Д. Указ.соч. С.169.

Т.К.Батурова
МОПИ им.Н.К.Крупской

К ВОПРОСУ О ДЕКАБРИСТСКИХ СВЯЗЯХ А.С.ПУШКИНА
/Об одной сноске в "Литературной газете" А.А.Дельвига и
А.С.Пушкина/

В короткой и трагической судьбе "Литературной газеты" /1830-1831 годы/ был период особенный: это те несколько недель, когда в связи с отъездом в Москву официального редактора, А.А.Дельвига, газета выходила под редакцией А.С.Пушкина, которому помогал О.М.Сомов. Десять номеров /с 3 до 12/, появившиеся за это время, определили лицо газеты, дали ей направление. Их с полным основанием можно назвать "пушкинскими". Здесь напечатаны поэтические шедевры Пушкина: в номере третьем - "Ответ" /"Я вас узнал, о мой оракул!"/, в двенадцатом - "Станцы" /"В часы забав или праздной скуки..."/, многие его крити-

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Н.К.КРУПСКОЙ**

**ПОСВЯЩА А.С.ПУШКИНА И ЕЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА**

Межвузовский сборник научных трудов

Москва 1989